

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

CRIMINAL PROCEEDING

Научная статья

УДК 343.14

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.12.12

Шагеева Регина Мансуровна

Башкирский государственный университет,

Уфа, Россия, shageevarm@yandex.ru

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ АМНИСТИИ КАПИТАЛА: НАРУШЕНИЕ СИСТЕМНОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. Несмотря на завершение третьего этапа амнистии капитала, законодательное регулирование и практика применения гарантий от уголовного преследования лиц, которые этой амнистией воспользовались, остаются рассогласованными. В связи с временным характером амнистии капитала изначально верным видится решение о принятии специального федерального закона, устанавливающего все гарантии, в том числе уголовно-процессуальные. Изменения в ряд статей УПК РФ 2015–2019 гг. автор считает фрагментарными и поспешными.

Ключевые слова: уголовно-процессуальные гарантии, амнистия капитала, недопустимые доказательства, поводы для возбуждения уголовного дела, спецдекларация

Для цитирования: Шагеева Р.М. Уголовно-процессуальные гарантии амнистии капитала: нарушение системности законодательного регулирования // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2021. № 4. С. 113–119. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.12.12.

Original article

Shagueeva Regina Mansurovna

Bashkir State University,

Ufa, Russia, shageevarm@yandex.ru

CRIMINAL PROCEDURE GUARANTEES OF CAPITAL AMNESTIES: VIOLATION OF THE LEGAL SYSTEM

Abstract. Despite the completion of the third phase of the capital amnesty, the legal regulation and practice of applying guarantees against criminal prosecution to persons who have benefited from the amnesty remain inconsistent. In view of the temporary nature of capital amnesties, the decision to adopt a special federal law establishing all guarantees, including criminal procedure, was initially considered appropriate. Changes to a number of articles of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation 2015–2019 the author considers fragmentary and hasty.

Keywords: criminal procedure guarantees, capital amnesty, inadmissible evidence, reasons for criminal prosecution, special declaration

For citation: Shagueeva R.M. Criminal Procedure Guarantees of Capital Amnesties: Violation of the Legal System. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2021, no. 4, pp. 113–119. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.12.12. (In Russian).

Федеральный закон № 140-ФЗ¹, направленный на создание условий для возвращения капитала под юрисдикцию государства, был принят во исполнение политико-правового документа, отражающего видение главой государства направлений развития страны – Послания, адресованного Федеральному Собранию РФ в 2014 г.

Так называемая амнистия капитала, ее третий этап, завершён 2 марта 2020 г. Эффективность проведенной работы выражена в следующих цифрах: за первые два этапа резиденты Российской Федерации подали свыше 18,8

¹ О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 08.06.2015 № 140-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180745/ (дата обращения: 09.10.2021).

тыс. деклараций, легализовав имущество на общую сумму около 35 млрд евро. Данные о результатах третьего этапа не опубликованы, а о возможности «четвертой волны» амнистии капитала высказываются прямо противоположные суждения.

В настоящее время положения Федерального закона № 140-ФЗ и предусмотренные в нем гарантии продолжают действовать для физических лиц, которые представили специальную декларацию. По основаниям ч. 3 ст. 76.1 УК РФ декларант, а также лицо, информация о котором содержится в декларации, освобождаются от уголовной ответственности за деяния, предусмотренные ст. 193, ч. 1 и 2 ст. 194, ст. 198, 199, 199.1, 199.2 УК РФ. Лицо может быть освобождено от уголовной ответственности, если соответствующие деяния совершены им до 1 января 2015 г.; на момент подачи спецдекларации не возбуждено уголовное дело по установленным составам преступлений; спецдекларация подавалась в ходе первого этапа амнистии капитала, до 1 января 2018 г. – при подаче спецдекларации в ходе второго этапа амнистии, до 1 января 2019 г. – при представлении спецдекларации в ходе третьего этапа.

В качестве уголовно-процессуальных гарантий, установленных Федеральным законом № 140-ФЗ, при производстве следственных действий запрещается изымать спецдекларацию и приложения к ней. Сведения из этого документа не могут выступать поводом для возбуждения уголовного дела, а если они получены в результате оперативно-разыскных или следственных действий, то будут отнесены к недопустимым доказательствам. Кроме того, сведения, указанные в спецдекларации, составляют налоговую тайну, доступ к которой имеют только налоговые органы, и не могут быть получены по судебному решению либо по запросу суда.

Уголовное дело по основаниям, предусмотренным ч. 3 ст. 76.1 УК РФ, может быть прекращено только с согласия руководителя следственного органа, что выступает дополнительной гарантией. Такое «согласие» оформляется в виде постановления, о чем незамедлительно уведомляется не только лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, но и Генеральный прокурор РФ и Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей. Однако ученые справедливо отмечают, что ни в УПК РФ, ни в Федеральном законе № 78-ФЗ¹ не определен механизм реагирования Уполномоченного по защите прав предпринимателей на подобное уведомление.

¹ Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации : федер. закон от 07.05.2013 № 78-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_145997/ (дата обращения: 09.10.2021).

Поэтому в настоящее время он преимущественно использует внепроцессуальные обращения [1, с. 149], эффективность которых вызывает сомнения.

На защиту от уголовного преследования в рамках амнистии капитала направлена и норма ст. 56 УПК РФ, в соответствии с которой должностное лицо налогового органа не может быть допрошено об обстоятельствах, ставших ему известными из спецдекларации.

Перечисленных уголовных и уголовно-процессуальных гарантий, как показала практика 2019 г., оказалось недостаточно, чтобы исключить уголовное преследование рассматриваемой категории лиц. Так, в СМИ и научной литературе активно обсуждается случай со спецдекларацией предпринимателя В. Израйлита, которая была изъята у ФНС следователями ФСБ на основании судебного решения и приобщена к материалам уголовного дела в качестве доказательства. При этом речь шла о составах преступлений, не попадающих под амнистию капитала (ст. 193.1, ст. 174.1 УК РФ).

После отказа в передаче на рассмотрение коллегии Верховного Суда РФ кассационной жалобы адвокатов по указанному уголовному делу журналисты спросили пресс-секретаря главы государства о том, можно ли доверять словам Президента РФ, заявлявшего в 2015 г. о твердых правовых гарантиях неприкосновенности в случае легализации своих средств и имущества в России, и получили утвердительный ответ. При этом сам глава государства все же признал наличие фактов использования спецдеклараций в качестве оснований для уголовных дел.

Впоследствии заместителем Председателя Верховного Суда РФ определение об отказе в передаче жалобы по делу В. Израйлита было отменено, а Президиумом Верховного Суда РФ даны разъяснения. Президиум высшей судебной инстанции указал, что запрет на использование спецдеклараций в уголовных делах является «абсолютным», доступ к сведениям, содержащимся в них, имеется только у налоговых органов и у самого декларанта, который имеет право приобщить их к уголовному делу в качестве доказательств, и ему в этом праве отказано быть не может. Коллизии между соответствующими нормами УПК РФ, Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и Федерального закона № 140-ФЗ должны разрешаться в пользу последнего.

Уточнение по поводу коллизии ученые считают излишним, так как никакой коллизии между указанными нормативными правовыми актами не было [2], а имела место проблема правоприменения.

После череды всех событий группа депутатов Государственной Думы РФ разработала и внесла законопроект, который был принят в виде Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». В пояснительной записке к проекту в качестве его

причин указаны именно проблемы правоприменения: отказ в предоставлении отдельными судьями, прокурорами и следователями гарантий, которые предусмотрены законом для декларантов и лиц, сведения о которых содержатся в спецдекларации.

В целом внесенные в 2019 г. в УПК РФ изменения повторяют или детализируют положения Федерального закона № 140-ФЗ, а именно ст. 75, 140 и 164 УПК РФ. На наш взгляд, эти изменения являются поспешным решением, принятым под общественным давлением из-за случаев привлечения к уголовной ответственности подавших спецдекларацию бизнесменов, что отрицательно сказалось на содержании самих норм УПК РФ.

Так, формулировка вновь введенной ч. 3 ст. 140 УПК РФ – «не может служить поводом для возбуждения уголовного дела» – нарушает логическое построение нормы этой статьи: спецдекларация не указана в ч. 1 среди исчерпывающего перечня поводов, она им не является. Не углубляясь в вопрос о понятии «повод для возбуждения уголовного дела», который достаточно исследован [3; 4; 5], следует согласиться с мнением о том, что описанное в ч. 3 больше подходит под понятие «основание для возбуждения уголовного дела».

Добавление в ч. 2 ст. 75 УПК РФ пунктов 2.2 и 2.3 также нельзя признать удачным законодательным решением, поскольку перечисленные в ч. 2 ст. 75 случаи говорят нам о законно полученных доказательствах, которые в силу прямого указания УПК РФ признаются недопустимыми. Представляется, что спецдекларации и до внесения изменений в ст. 75 УПК РФ являлись недопустимыми доказательствами как «иные доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса» (п. 3 ч. 2), поскольку Конституция РФ предусматривает запрет на использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона. Понимание последнего не ограничивается лишь соответствующим процессуальным законодательством, а подразумевает и иные источники права, например иные федеральные законы, регулирующие уголовно-процессуальные отношения. Значит, нарушение Федерального закона № 140-ФЗ и использование спецдеклараций как доказательств по уголовным делам является нарушением федерального законодательства.

Очевидно, что государство не может постоянно амнистировать выведенные из-под его юрисдикции капиталы, это явление временное. Верным решением было принятие специального Федерального закона № 140-ФЗ, закрепившего все гарантии для лиц, решивших воспользоваться амнистией. Отказ в предоставлении гарантий со стороны отдельных «правоприменителей и правоохранителей» мог быть решен более детальной регламентацией процедуры в указанном законе, разъяснением порядка его применения,

контролем и надзором за исполнением, а не внесением временных норм в кодифицированный нормативный акт.

Список источников

1. Панфилов П.О. Неопределенность процессуального статуса Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей как угроза независимости должностных лиц, осуществляющих досудебное производство // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 1. С. 146–155.

2. Пастухов И., Головкин Л., Есаков Г., Гусев А., Бурковская В., Труфанов А. Дело В. Израйлита: полная амнистия // Закон. 2019. № 11. С. 31–38.

3. Румянцева М.О. Возбуждение уголовного дела: проблемы и перспективы : моногр. М. : Юстицинформ, 2019. 148 с.

4. Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела : моногр. / под ред. И.С. Дикарева. М. : Юрлитинформ, 2012. 405 с.

5. Аширбекова М. Поводы к возбуждению уголовного дела // Законность. 2012. № 10. С. 16–19.

References

1. Panfilov P.O. Uncertainty of the Procedural Status of the Commissioner for the Protection of the Rights of Entrepreneurs for the President of the Russian Federation as a Threat to Independence of Pretrial Officials. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, 2019, no. 1, pp. 146–155. (In Russian).

2. Pastukhov I., Golovko L., Esakov G., Gusev A., Burkovskaya V., Trufanov A. Case of V. Israel: Full Amnesty. *Zakon = Law*, 2019, no. 11, pp. 31–38. (In Russian).

3. Rumyantseva M.O. *Vozbuzhdenie ugolovnogo dela: problemy i perspektivy* [Initiation of a Criminal Case: Problems and Prospects]. Moscow, YUsticin-form Publ., 2019. 148 p.

4. Dikarev I.S. (ed.). *Sushchnost' i aktual'nye problemy stadii vozbuzhdeniya ugolovnogo dela* [The Essence and Topical Problems of the Stage of Initiation of a Criminal Case]. Moscow, YUrlitinform Publ., 2012. 405 p.

5. Ashirbekova M.T. Reasons to criminal charges. *Zakonnost' = Zakonnost*, 2012, no. 10, pp. 16–19. (In Russian).

Информация об авторе

Information about the Author

Шагеева Регина Мансуровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Института права Башкирского государственного университета

Shagueva Regina Mansurovna - Candidate of Sciences (Law), Assistant Professor of the Chair of Criminal Law and Procedure, Institute of Law, Bashkir State University

Статья поступила в редакцию 04.10.2021; одобрена после рецензирования 11.10.2021; принята к публикации 12.10.2021.

The article was submitted 04.10.2021; approved after reviewing 11.10.2021; accepted for publication 12.10.2021.